

Прибыв на место, Линь Люй испытывал сильное волнение. Вчера, наблюдая издалека, он уже был поражен, но сейчас, находясь вблизи, помимо потрясения, он ощутил глубокое трепетное волнение. Он задумался о том, что весь рис, который он ел раньше, был выращен именно так, и ему стало немного стыдно за свои прошлые привычки расточительства. Простите его, ведь он вырос в городе.

Он протянул руку и потрогал тяжелые колосья риса, ощущая странное удовлетворение, хотя сам он их не сажал. Хотя лицо Линь Люя оставалось спокойным, Гу Ли чувствовал, что его младший брат сейчас счастлив. Хотя это казалось немного странным, он не стал спрашивать.

— Пойдем, посмотрим на наше, — сказал Гу Ли. — И заодно проверим, можно ли уже собирать урожай. Иди за мной, смотри под ноги на меже, чтобы не провалиться. И руки спрячь в рукава. — Такие нежные руки легко порезать, и это будет неприятно.

— Хорошо, иди, я за тобой.

Впервые ступая по меже, Линь Люй почувствовал легкое возбуждение, но, следуя совету Гу Ли, спрятал руки в рукава. Он осторожно шагал след в след, так как трава на меже была высокой, а в поле местами виднелась грязь. Мысль о том, что ноги могут увязнуть в липкой грязи, вызывала у него легкое отвращение.

Поле здесь не было террасированным, а представляло собой обширную равнину, хотя кое-где встречались небольшие возвышенности.

После нескольких поворотов они наконец добрались до своего участка, расположенного примерно в центре поля. Линь Люй был настолько очарован окружающими золотистыми рисовыми колосьями, кукурузой и другими неизвестными ему злаками, что не заметил, как Гу Ли остановился. В результате он врезался в него.

— Мм! Извини. — Ух, какой твердый.

Почувствовав удар, Гу Ли быстро обернулся. Поскольку они стояли близко, а место было узким, это выглядело так, будто он обнял Линь Люя. Отступив немного, он нежно помассировал лоб младшего брата, который ударился о его спину.

— Будь осторожнее, рана на голове еще не зажила, — сказал он, убрав руку. — Больно?

— Ничего, не задел рану. К тому же твоя спина не из камня, как она может причинить боль? Я ведь не из сахара. — Хотя она действительно была твердой, как камень. (Это называется быть крепким.)

Гу Ли, убедившись, что с ним все в порядке, не стал продолжать разговор. Он сосредоточился на рисовых колосьях, сорвав несколько штук и осмотрев их. Похоже, через две недели они полностью созреют. Линь Люй огляделся с некоторым недоумением.

— Какая часть твоя?

— Наша, — поправил Гу Ли. Ведь теперь они были одной семьей.

— Вот, этот участок.

Гу Ли указал рукой, и Линь Люй, следуя его жесту, почувствовал легкое головокружение.

— Какой он большой?

— Не знаю точно. Это наследство от деда, я никогда не измерял. Когда дед болел, он сам сажал немного, а остальное сдавал в аренду. После его смерти Гу Ли стал обрабатывать все сам, ведь у него больше не было других дел.

Линь Люй мысленно сравнил размер участка с площадью дома, где он жил с родителями, и начал считать: один дом, два дома, три дома... Так много домов. Неужели он стал скромным богачом?

— Скромный богач, да? — тихо выдохнул он. — Так много денег!

Гу Ли, увидев его редкое задумчивое выражение, нашел его милым. Он легонько ткнул Линь Люя в щеку, отметив, что тот слишком худой. Ему нужно будет лучше заботиться о своем младшем брате. Хотя они познакомились всего два дня назад, он уже чувствовал ответственность за этого юношу. Да, у него теперь есть брат.

Если бы Линь Люй знал, о чем он думает, то наверняка сказал бы: «Ты что, свинью растишь?»

— Хм? Ха-ха...

Услышав его смешок, Линь Люй с удивлением посмотрел на него. В чем дело?

Заметив его недоумение, Гу Ли объяснил:

— Эта земля была освоена нашими предками и зарегистрирована на семью. У деда было мало родственников, так что он освоил немного. К тому же это просто земля для выращивания зерна, она не стоит больших денег.

— А, понятно. — Видимо, времена изменились. Земля больше не ценится. В наше время многие всю жизнь трудились ради клочка земли, чтобы было где жить.

Если бы с ним не произошел тот несчастный случай, он, вероятно, жил бы так же. Но, возможно, ему повезло оказаться здесь. По крайней мере, если он захочет построить хижину, сюда не придет бригада сноса.

Он посмотрел на огромное поле и задал вопрос с некоторой неуверенностью:

— Ты все это сажал сам? Это же ужасно. Разве это не убьет тебя?

— О чем ты думаешь? Я ведь не железный. Зачем мне в одиночку сажать столько?

Гу Ли не удержался и погладил его короткие волосы. Они были мягкими, и он задумался, как будет выглядеть Линь Люй с длинными волосами. Наверное, еще красивее.

— Я просто не хотел, чтобы земля пустовала, и не хотел сдавать ее в аренду. Поэтому посадил кое-что. Можно нанять людей или попросить друзей помочь. В следующий раз познакомлю тебя с ними, но сейчас они все в отъезде. Подождем, пока вернутся.

— Хорошо.

На самом деле он был равнодушен к знакомствам, но если Гу Ли хочет их представить, он не будет возражать. В конце концов, ему придется с ними общаться.

Но он не забыл о земле, которую пообещал ему староста.

— А где та земля, которую мне обещал староста? Хочу посмотреть.

Хотя здесь земля и не ценится, современная привязанность к владению участком заставляла его чувствовать себя увереннее.

— Она рядом с домом. Пойдем обратно. Уже близится полдень, солнце будет все сильнее, а тебе нельзя долго находиться на жаре. — К тому же пора обедать, а лекарство для Линь Люя еще нужно приготовить.

Они пошли обратно той же дорогой. Проходя мимо реки, Линь Люй, чувствуя липкость в ладонях, помыл руки. Холодная речная вода смыла пот и немного охладила его. Он собирался умыться, но Гу Ли поднял его подбородок, остановив:

— Не забывай, что ты еще болен.

Ладно, он всё время напоминает о болезни. Болен! Как-то странно это звучит.

Когда Линь Люй увидел свой участок, он не знал, что и думать. Это действительно были несколько крошечных клочков земли, заросших сорняками. Чужак. Хотя он был немного разочарован, все же лучше иметь хоть что-то, чем ничего.

Гу Ли и так знал, что всё именно так. Этот участок раньше принадлежал вдове, чей муж и сын погибли на войне. После их смерти она заболела от горя и вскоре умерла. Поскольку земля была маленькой и находилась далеко от дома, никто не хотел ее брать.

Когда Гу Ли впервые рассказал старосте о Линь Люе, тот был против, но затем Гу Ли пообещал взять на себя ответственность, если что-то случится, и гарантировал, что Линь Люй не будет пользоваться ресурсами деревни.

В качестве извинения этот участок был отдан Линь Люю. Он находился совсем рядом с домом Гу Ли, и, строго говоря, фактически был передан ему. Гу Ли не стал рассказывать об этом Линь Люю, считая, что это неважно.

Возвращаясь домой, Линь Люй заметил, что участок действительно находится близко — всего в пяти минутах ходьбы. Если он захочет что-то посадить, это будет удобно. Хотя он ничего не умеет выращивать, но всему можно научиться.

Когда они вернулись домой, наступил полдень. Лицо Линь Люя покраснело от солнца, и Гу Ли, беспокоясь, прикоснулся к его щеке тыльной стороной руки. Она была горячей, и температура, казалось, продолжала расти.

Линь Люю было жарко, а прикосновение к лицу лишь усилило жар. К счастью, из-за долгого пребывания на солнце это было незаметно.

Гу Ли налил ему чай:

— Выпей, станет легче.

К счастью, он заранее приготовил охлаждающий напиток.

— После этого отдохни. — В следующий раз нужно быть осторожнее и не держать Линь Люя слишком долго на солнце.

— Что хочешь на обед? — Основные приемы пицци должны быть вовремя, это полезно для здоровья.

— Ничего особенного. Готовь что хочешь.

На самом деле он не знал, какие блюда здесь можно приготовить, так что лучше не заказывать, чтобы не выдать себя.

<http://bllate.org/book/16658/1526595>